

ПОЭТ СОЛНЦА

О творчестве Алексея Ганина

Можно довольно много спорить, как называть то или иное явление в литературном процессе. Многие серьёзные литературоведы с сомнением относятся к термину «новокрестьянская поэзия». И приводят свои резоны. То явление, которое называли в XIX веке «крестьянской поэзией» от Алексея Кольцова до какого-нибудь Дрожжина, имело совсем другую основу, чем творчество Сергея Есенина, Николая

Клюева, А.Ширяева, П.Васильева, Сергея Клычкова и иных имён, поставленных в этот ряд. Да, это были выходцы из крестьянского сословия. Но их творчество имеет вполне профессиональное оформление. И тем самым принадлежит русской поэзии. Впрочем, стоит ли иной раз спорить о терминологии. Давайте поговорим о явлении «новокрестьянской поэзии» на примере Алексея Ганина.

**И ты к себе на помощь звал светила,
Чтоб звёздами душа ты убишь,
Чтобы в России дьявольская сила
Мужицкую не доконала выть...**

Откровенность воспоминателя, а перед нами стихотворение-некролог - оно только усиливает образ Алексея Ганина. По сути, Пимен Карпов высказывает сущность того, что стало причиной ранней гибели нашего земляка. И суть эта - в очевидном противостоянии не расшифрованной «дьявольской силе». Догадки возможны, но есть ведь и реальная историческая атмосфера того времени. «Большевизм» ещё только внедряется в массовое сознание. Его конкретные агитаторы ещё не ощущают своей силы. Но уже понимают, что на их силовое внедрение «новых» идей встаёт сила не только равнодостоинная, но и имеющая вековые традиции. «Мужицкая выть!» Русское крестьянство. Русская община, пусть и теряющая свою силу. Это признаёт и Пимен Карпов: «Всё конечно!» Да, «дьявольская сила», очевидно, одерживает победу. И можно подумать, что неоправданным оптимизмом проникнуты заключительные строфы этого стихотворения:

**Нет, не напрасно ты огонь плавил,
Поэт-великомученик! Твою
В застенке замурованную славу
Потомки воскресят в родном краю.
И пусть светильник твой погас
под спудом,
Пусть вытравлена память о тебе -
Исчезнет тьма, и с восхищеньем будут
Века завидовать твоей судьбе...**

Нет, недаром говорится, что истинный поэт всегда пророк. Пимен Карпов далеко не из первого ряда русских литераторов. А подишь ты - пророком всё равно оказался. Слово знал из далёкого 1926 года всю посмертную судьбу нашего земляка.

За что же мы всё-таки отдаём дань памяти Алексею Ганину?

Вопрос, по сути своей, не такой простой, как может показаться на первый взгляд. Прежде всего, он замечательный поэт. Вполне самостоятельный, без влияния кого бы то ни было. Мы сейчас легко его вписываем в плеяду «новокрестьянских» поэтов. Но, оставшись в тени того же Сергея Есенина, по особенностям своего творчества Алексей Ганин практически ни в чём не повторяет своего «собрата» по поэтическому кругу. Можно говорить только о единстве тем и образов всех этих поэтов, но самостоятельность решения всегда у Ганина своя, ни у кого не заимствованная.

**Гребень Солнышка выпал на травы,
ниже жемчуг под елями тень,
Заплелись тростники и кулавы
в золочёный, зелёный плетень.**

Или такое:

**Золотым херувимом в лампаде
засиял золотой огонёк;
О какой-то небесной награде
прошептался с избой ветерок.
И с полатай любимого Деда,
с бородой, как снег и пурга,
Свёл дорогой по зорнему следу
сенокосить на божьи луга...**

Если сравнивать творчество Алексея Ганина с более известным и популярным в народе Сергеем Есениным, то, без сомнения, отмечаешь более строгую вязь образов, сдержанность языка, его истинно народную основу. Кстати, Сергей Есенин более фактологичен, приземлён, особенно на последнем этапе своего творчества. Все эти «хулиганские», «любовные» - тем более - «хулиганские!» - мотивы, упоённость страданиями скорее земными, чем горными, по большей части и привлекали

к нему внимание. Он разудало грешен, жизнелюбив по сути. Поэт Алексей Ганин всегда возвышенно чист, светел, определённо строг. Мы почти не найдём у него откликов на события не только исторические, но и житейские, намёков на свою, конкретно-бытовую судьбу. В этом его стиль. В этом его сила. Возможно, правда, поэтому его творчество сегодня в зоне более пристального внимания. Его система образов и символов требует немалой расшифровки. В них - ориентация скорее на языческие тотемы, чем на общеизвестные, скажем так, православные каноны.

**Всё изглодано пастью литой.
Рыщут ветры, как волки, в дорогах.
Стёрся лик Человека и Бога.
Снова Хаос. Никто и Ничто.**

Но в стихотворении «Отгони свои думы лукавые» поэт выглядит более оптимистичным, подверженным вере в силу Света, победы под Тьмою. И заметим, это стихотворение завершено в 1918 году, когда у поэтов этого круга отчётливо наступает разочарование первыми итогами Октябрьского переворота. Они, изначально приняв революцию как всенародное движение за свободу, очень скоро осознали, что никакая свобода не будет, и прежде всего для русского крестьянина. А все массовые подвижки в общественном сознании в начале XX века - это, конечно, ожидания лучшей доли для крестьянства. Ему-то было за что бороться и было что терять в эпоху развития капитализма. Подспудно им ощущалась угроза русской общине как основе бытования земного. Но Ганин оптимистично радостен:

**Близок свет. Перед радостной встречей
Прищажаются травы росой.
Поклонись - и мольбой Человечьей
Не смуги голубиный покой.**

Ну и так далее. Тут сегодня приходится больше рассчитывать на прозорливость современного читателя. Но есть уверенность, что и он, далёкий во временных рамках от момента создания стихов А. Ганина, увидит божественную силу этого замечательного поэта, поймёт глубину переживаний и истинную силу света его поэзии. Впрочем, и судьбы тоже...

Да, теперь о судьбе поэта. Не будем сегодня фактологически точны, нам этого не требуется. Но давайте зададимся простым и очевидным вопросом: почему и отчего Алексей Ганин, проживший всего тридцать два года на этой грешной земле, остался в народной памяти? Крестьянский сын, имеющий лишь природные способности к литературному творчеству, почему именно он одним из первых попал под молот «красного колеса»? Есть довольно много воспоминаний о том, каким человеком был Алексей Ганин. И красной линией через них проходит твёрдость характера. Во всех жизненных обстоятельствах не простых, переломных не только для поэта, но и страны, он оказывался практически в том месте, где было наиболее опасно, где требовалось мужество и личная воля, на-

стойчивость в постижении цели. Он ломал сословные преграды, он вырвался из привычного круга жизни, запрограммированного от рождения. Он нашёл силы для самообразования, философского осмысления текущего исторического времени. И он был борец по природным началам.

Атмосфера начала 1920 годов сегодня кажется не такой простой, как её было принято излагать в учебниках истории. Вспомни о «дьявольской силе» у Пимена Карпова, о «Чёрном человеке» Сергея Есенина... А у Алексея Ганина есть стихотворение на эту тему, где главным героем выступает «мой бедный Шут». Мы уже говорили, что Ганин, в отличие от своих собратьев по времени, менее склонен драматизировать самую жизнь. И «чёрный человек» Есенина для него скорее Шут, чем Дьявол, ломающий судьбу.

**Мой бедный Шут, кончай свой дикий пляс,
Кончай игру холодными огнями,
Мы всё прошли. И вот последний час
Звенил в замках тяжёлыми ключами...
Врата скрипят. Несётся
бледный Конь.**

**Мы в жёлтом пламени последнего порога.
Молись, мой Шут, снимай свой балахон
И жги колпак за скорби в жертву Богу.**

Быть может, поэтому Алексей Ганин и оказался беззащитным перед силами, которые правили в тот период в России. Он, выражаясь образно, вышел на бой с открытым забралом, а враги его действовали ударами в спину. И Ганин, совсем неглупый человек, осознавал это. И не устранился, не сломался, не стал прятаться за спины других. Наоборот, он посредством слова возглавил движение крестьянского сопротивления новой власти, стал его выразителем. И этого ему не простили... Как и Есенину, впрочем. Поэты оказались страшнее обречённых крестьянских повстанцев. От них постарались избавиться в первую очередь...

И хотя мы должны признать, что «мужицкая выть» не одержала победы в исторической перспективе, но её Прометей заслужил того, чтобы остаться в памяти русского народа.

Андрей СМОЛИН

АДМИНИСТРАЦИЯ СОКОЛЬСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА,
ВОЛОГДСКАЯ ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. И.В.Бабушкина

УВАЖАЕМЫЕ СОКОЛЬЧАНЕ И ГОСТИ РАЙОНА!

19 сентября 2008 года

в рамках межрегионального фестиваля

«Рубцовская осень-2008».

**Приглашаем вас на мероприятия,
посвященные памяти поэтов-земляков**

**Алексея ГАНИНА
и Николая РУБЦОВА.**

В программе:

10.00 - научно-краеведческие чтения «Поэтические параллели: С.Есенин, А.Ганин, Н.Рубцов - певцы крестьянской Руси», посвященные 115-летию со дня рождения А.Ганина -

МУ «Информационно-общественный и культурный центр «Сокольского района» (г.Сокол, ул.Советская, 115).

13.30 - посещение памятного камня А.Ганину в д.Коншино и села Архангельского Сокольского района.

17.00 - литературный вечер «И буду жить в своем народе...», посвященный памяти Н.Рубцова -

Биряковский сельский Дом культуры (с.Биряково, ул.Рубцова, 6).

В мероприятиях примут участие ученые, литературоведы, критики, представители литературных газет, члены Союза писателей России из Москвы, Санкт-Петербурга, Вологды.

Канва судьбы поэта известна. Выходец из крестьянской семьи д.Коншино Кадниковского уезда Вологодской губернии, он рано начал писать стихи. И понятно, что именно они увели его от заложенных стереотипов крестьянского бытования. Алексей в достаточно молодые годы попадает в Петербург, заводит знакомство с С.Есениным, Н.Клюевым и другими поэтами того времени, начинает печататься в столичных журналах. В Вологде выходит несколько сборников стихов. В 1925 году его расстреляли в Таганской тюрьме.

Стихи Алексея Ганина были преданы забвению. И казалось, его вычеркнули из памяти народной. Однако в 1970-е годы жизнь наследие вологодского поэта стали предметом краеведческих исследований. И прежде всего - преподавателя Ленинградского высшего партийной школы Н.Н.Парфёрова, уроженца вологодской земли, который и возродил интерес к Алексею Ганину. В 1991 году в Северо-Западном издательстве вышел первый посмертный сборник, составленный С.Ю. и С.С.Куняевыми. В этом году в Вологде вышло наиболее полное, а главное - научно-подготовленное издание стихов Алексея Ганина. Это, так сказать, очевидные моменты.

Как-то исторически сложилось, что Алексей Ганин не был забыт в полном смысле этого слова. Нет, как поэт он на долгие десятилетия выпал из читательского внимания. С 1925 по 1991 год его стихи публиковались только в газетах и журналах, а книги не издавались. Но с возвращением к читателю в начале 1950-х Сергея Есенина, тоже запрещённого и запрещаемого долгое время, имя Ганина возникло в контексте судьбы «последнего поэта деревни». Умолчать о прочной дружбе соотечественников было невозможно. Но в целом Ганина воспринимали не как самостоятельную величину, а как «одного из...». На то были причины. Во-первых, нет стихов - нет поэта. Во-вторых, всяческие запреты на упоминание имени. А без этого и самый смелый исследователь по тем временам не захотел бы связываться с этой темой. Ну и, в-третьих, известная неуверенность в жизнеспособности и творческого пути. Всё это сложилось в один короб, упрятанный в спецхран, в пыль архивов.

Такова канва...

Теперь то положение изменилось. Книжки выходят, исследователи в архивы пообрались, читатели наконец-то получили возможность прочитать и осмыслить стихи... Но споров о Ганине не избежат. И место его «под солнцем» русской поэзии ещё бы надо определить. Тут будет много сложностей. Они очевидны. Не хватает исследовательского материала. Недостает цельного (и, быть может, бесспорного) взгляда на творчество. Много, много «тёмных пятен».

Но будем восстанавливать цепь времени. Вот одно из таких звеньев. Известно, что современники редко по достоинству могут оценить творчество «соседа» по времени. Но вот такой случай, связанный с Алексеем Ганиным. Поэт Пимен Карпов уже в 1926 году пишет стихотворение «В застенке» (Памяти А.Г.):

**Ты был прикован к приполярной глыбе,
Как Прометей, растоптанный в снегах,
Рванулся ты за грань и встретил гибель,
И рвал твоё живое сердце ад.
За то, что в сердце поднял ты, как знамя,
Божественный огонь - родной язык,
За то, что и в застенке это пламя
Пылало под придушенный твой крик!..**

Обратим внимание, что сравнение погибшего поэта с Прометеем не случайно. Поэт Пимен Карпов изначально предполагал, что Алексей Ганин - борец, страстный, неумиримый, осознающий цель своей борьбы: